VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№113

Ильинская церковь
Мичуринск

Рождение шедевра

Чей проект?

Через века

Спасенная Грабарем

Облик

Важнейшая доминанта

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Осада Йорктауна — 3

Рождение шедевра

Ильинка — 4

Через века

Очень тяжелый приход — 8

Святыни

«Оставляю вам эту икону Царицы Небесной...» — 12

Облик

Петербургское эхо в Козлове — 14

Окрестности

«Для береженья от татарския войны» — 20

Судьбы

Из рода священников — 24

Он растворял человеческую боль — 27

Современная жизнь

«Небогатые наши храмы...» — 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © AKG/EastNews; 4: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © РИА Новости, (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 6: (лев.) © Литвяк Игорь/Фотобанк Лори, (прав.) © Игорь Михалев/РИА Новости; 7: © Храм Пророка Божия Илии, Мичуринск; 8: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 9/10: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 10/11: (на развороте) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11: (верх) © Михаил Озерский/РИА Новости, (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 12/13: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Vitas/Фотобанк Лори; 15: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 16/17: (на развороте) © Дядченко Ольга/Фотобанк Лори; 18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20/23: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24: © Храм Пророка Божия Илии, Мичуринск; 24/25: (на развороте) © Храм Пророка Божия Илии, Мичуринск; 25: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 26: (все) © Храм Пророка Божия Илии, Мичуринск; 27: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 28: © Денис Ларкин/Фотобанк Лори; 28/29: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 29: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 30: © Храм Пророка Божия Илии, Мичуринск; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ, лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, прав.) © Роман Леонов/Мичуринская епархия.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 113, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Украïна, 01033, м. Киïв, а/с «Де Агостiнi»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

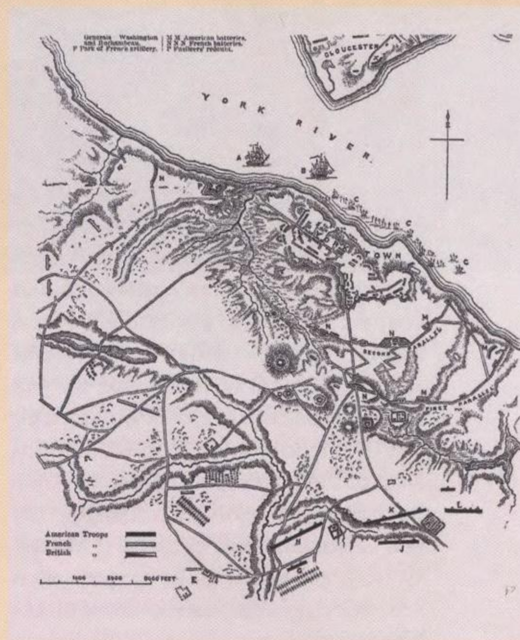
Дата выхода в России: 18.11.2014

Осада Йорктауна

В то время как козловцы хлопотали о постройке нового храма, ждали из Петербурга проект и гадали, что ж там, в этом проекте, будет, на другой стороне земли решалась судьба целого континента. Шла (вернее, подходила к концу) война за независимость США.

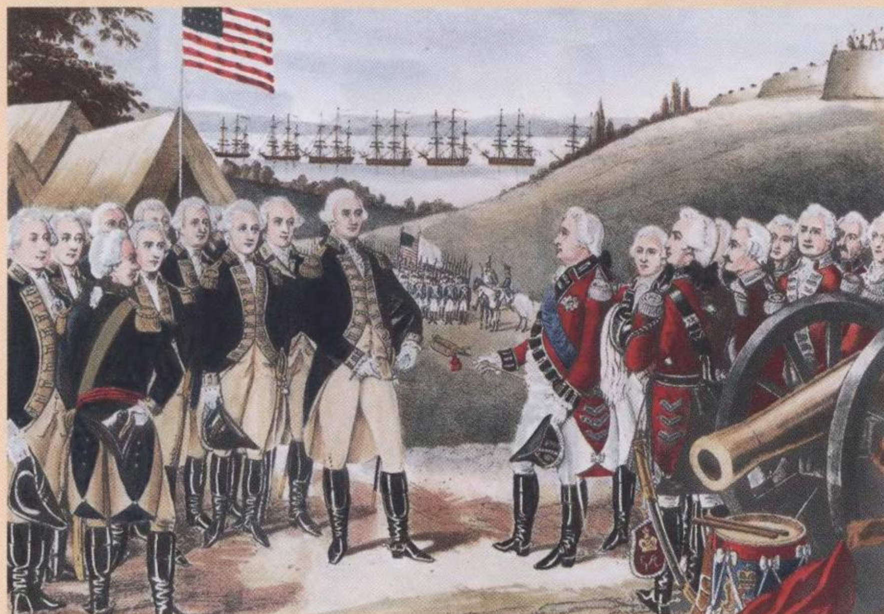
В том самом 1781 году, когда в Козлове (нынешнем Мичуринске) приступили к постройке Ильинской церкви, чей шпиль по сей день составляет главную вертикальную ось города, американцы и французы осаждали Йорктаун, где укрепились британцы под командованием лорда Чарлза Корнуоллиса. Осада как таковая продолжалась недолго, всего несколько дней (правда, ей предшествовали длительные подготовительные маневры). Слаженные действия союзников поставили Корнуоллиса в невыносимое положение, и 17 октября он затребовал условия капитуляции. Церемония сдачи Йорктауна состоялась через два дня. Британский военачальник не присутствовал на ней, сославшись на дурное самочувствие. Еще бы оно не было дурным. Сдаться с гарнизоном в 9000 человек — это выпадает на долю не каждому генералу.

Еще скверное чувствовал бы себя Корнуоллис, если б знал, что он поторопился с капитуляцией совсем немного — на помощь к нему уже шел лорд Грейвз. И, наконец, совсем скверно ему сделалось бы, предвидь он, к каким событиям в метрополии приведет сдача Йорктауна. Правительственный кризис, падение кабинета министров и, в конечном счете, признание независимости Соединенных Штатов.

▲ План осады Йорктауна.

▼ Капитуляция Йорктауна. Во главе американской делегации изображен, по-видимому, Джордж Вашингтон.

События эпохи

1781 Антианглийское восстание в Бенаресе. Осада Йорктауна. В Козлове начинается строительство новой Ильинской церкви.
1783 Англия признает независимость США.
1784 Основана крепость Владикавказ.
1788 Австралия объявлена английской колонией.
1791 Людовик XVI бежит из Парижа. Спустя день король и королева арестованы.
1793 Якобинская диктатура во Франции. Шарлотта Корде убивает Марата. Второй раздел Речи Посполитой.
1795 Умирает А. П. Антропов, один из первых русских портретистов.
1798 Избрание Павла I великим магистром Мальтийского ордена.
1799 Итальянский поход Суворова.
1801 В Козлове освящен Ильинский храм.

Ильинка

Постройку Ильинского храма (или, в просторечии, «Ильинки») жители Мичуринска упорно связывают с именем Растрелли. Связь эта — даже выражаясь с предельной мягкостью — не столь тесна, как хотелось бы думать патриотам родного города. Впрочем, и без Растрелли история церкви не теряет в насыщенности.

Ильинская церковь, в некотором смысле, — ровесница Козлова (так назывался на протяжении своей досоветской истории нынешний Мичуринск), появившегося в 1635—1638 годах на правом берегу реки Лесной Воронеж как один из укрепленных пунктов южной засечной черты. Одновременно с сооружением острога, согласно царскому указу, в Козлове возводился монастырь: «Во 144 (1636) году, как ставили город Козлов Ясельничей и воевода Иван Васильевич Биркин да Михайло Иванов Спешнев, и им воеводе и Михаилу, по указу блаженныя памяти великого Государя, царя и великого князя Михаила Федоровича всея России, и по грамоте из Новгородского приказу, велено построить в том городе Козлове царское богомолие, девичь монастырь пророка Божия Ильи».

«Келий поставить негде и прокормиться в достаток нечем...»

Новый «девичь монастырь» призван был дать приют осиротевшим женам, сестрам и дочерям тех, кто «служил по Козлову в полковой службе». Благое начинанье! И поначалу все складывалось вполне счастливо. Для сестер выстроили храм (а иконы прислал сам царь Михаил Федорович — «Нерукотворенного Спаса, пророка Илии, Михаила Малеина, писаны на празелени»), поставили кельи, оделили их денежной и хлебной ругой.

▼ *Икона пророка Божия Илии в нижнем храме Ильинской церкви.*

▲ Ильинский храм был построен на средства купца Ивана Воронова, а впоследствии ремонтировался и украшался попечением козловского купечества. И до сих пор, глядя на городскую застройку (увы, пребывающую не в лучшем виде), можно представить себе, сколь многочисленно было в Козлове это сословие.

Однако со временем положение монастыря расстроилось. Число насельниц увеличивалось, а содержанья им не прибавлялось. И, как обычно у нас, помогло лишь обращение в высшие инстанции — в данном случае, к царям и великим государям Иоанну и Петру Алексеевичам.

Инокини писали, что они, «игуменья с сестрами, многие осиротели, и многие из них вдовы и девки, пострижены и живут в том монастыре в тесноте по чужим кельям, потому что келий поставить негде, а в монастыре их человек до ста и больше,

▲ Устройство и самого Козлова, и девичьего монастыря во имя пророка Илии в нем было предпринято по прямому указу царя Михаила Федоровича.

многие хотят постричься, а за утеснением, что келий поставить негде и прокормиться в достаток нечем, не постригаются».

Великие государи вняли сиротской мольбе, прибавили хлебного жалованья и велели козловскому воеводе Афанасию Соймонову отдать черницам две пустопорожние стрелецкие усадьбы под расширение обители. Но оскудения это не остановило. Скоро, к тому же, наступил XVIII век, когда и всем монастырям пришлось несладко, а таким убогим — в особенности. И.И. Дубасов в «Очерках из истории Тамбовского края» (1883—1897) писал: «По смерти преосвященного Питирима (имеется в виду свт. Питирим Тамбовский, скончавшийся в 1698 году. — *Прим. ред.*) монастырское оскудение по известным причинам началось сразу. А Козловский Ильинский женский монастырь впал в совершенное нищенство. Вотчин и оброчных статей он не имел. В табелях монастырского приказа записан не был. И только город Козлов отчасти помогал ему из кабацких сборов».

Решила дело небезызвестная екатерининская реформа: «Когда предписано было в 1764 году, по рассмотрении епархиальных архиереев, оставить в 28 губернских и провинциальных городах по одному третьеклассному женскому монастырю, избрав лучшие по строению, Ильинский монастырь в городе Козлове, не отличавшийся хорошею наружностью зданий, был упразднен. Церковь его, с учреждением при ней причта из священника и двух причетников, была переименована в приходскую. Прихожанами к ней были причислены от смежных церквей до 70 дворов, движимое и недвижимое имущество, какое только принадлежало монастырю, было отдано во владение Тамбовскому Вознесенскому женскому монастырю, в который были переведены и игуменья, и все монашествующие сестры», — писали «Тамбовские епархиальные ведомости» в 1878 году.

▼ Так представлена «типическая русская монахиня» в американском издании «Иллюстрированное описание Российской империи» (1855).

«И КРЫША ВСЯ ОБГОРЕЛА...»

Надо отметить, что к моменту «перепрофилирования» монастырской церкви в приходскую она была уже каменной. Как-то так случилось, что о времени ее постройки (как и о том, почему ее посвятили Рождеству Пресвятой Богородицы, а Ильинским оставили лишь придел) никаких сведений не сбереглось.

В том самом 1764 году, когда храм стал приходским, он серьезно пострадал при пожаре — а вернее, как следует из документов, — при целом

Мы не знаем, кто был автором проекта Ильинской церкви в Козлове. Но совершенно очевидно, что ему не давали покоя лавры Доменико Трезини, строителя Петропавловского собора в Петербурге.

ряде пожаров, изнурявших Козлов в июле месяце того года (должно быть, необычайно жарком). Священник Алексей Максимов уведомлял консисторию, что «святые образа, ризница и протчая церковная утварь вынесена была в другое безопасное место в которое время как с святых престолов так и с жертвенников святые одеянии были сняты, престольные же столбцы из разных случаев повреждены и крыша вся обгорела». Богослужения совершать, таким образом, не представлялось возможным. Потребовался ремонт, после которого церковь вновь освятили.

Архитектор Франческо Бартоломео Растрелли. Миниатюра на раковине работы художника-ювелира Петра Зальцмана.

Но ремонт, по всей видимости, не смог решить всех проблем. Здание ветшало, и в 1781 году жители Козлова решили строить новый храм.

«Велено справясь дать грамоту...»

1781 года октября 2-го дня по указу Ея Императорского Величества духовная Преосвященнейшего Феодосия епископа Тамбовского и Пензенского консистория слушав поданного его преосвященства сего октября 18-го дня города Козлова приходской церкви Рождества Пресвятыя Богородицы от священников Алексея Максимова, Василья Иванова да диакона Ивана Васильева с приходскими людьми... прошения, коим они просили о построении вместо оной Рождественской каменной з двумя приделами пророка Илии да великомученицы Праскевы церкви за ветхостию ея, вновь каменной же и в тех именований о дву апартаментах, то есть сверху Рождества Пресвятые Богородицы, а внизу пророка Илии и великомученицы Праскевы со употреблением в то строение и оной ветхой церкви и о даче на то строение храмозданной грамоты с таковым дозволением, что покудова та вновь церковь построится то до того времени что и справлять божественную службу во оных приделах на котором прошении последовавшее Его преосвященства резолюциею велено справясь дать грамоту.

Спасительная ложь

Ктитором новой церкви выступил козловский купец «Иван Григорьев сын Воронов», к моменту закладки здания числившийся во второй гильдии. Проект заказали в Петербурге. Но вот кому? Тут начинается путаница.

Согласно распространенной в Козлове легенде, новый Ильинский храм строился по проекту Франческо Бартоломео Растрелли. Это, конечно,

▲ *Ильинский храм в городской среде, вид с высоты птичьего полета.*

сущий вздор (хотя бы потому, что Растрелли умер за десять лет до составления оного проекта), но вздор, оказавшийся спасительным для церкви в 1930-е годы, когда ее собирались ломать. Тогда этой городской легендой сумели усмирить прыткость властей. Не обошлось без привлечения И. Э. Грабаря. Однако совершенно очевидно, что Грабарь в данном случае лукавил — как мы считаем, самым простительным и даже единственно возможным образом: коли для спасения оригинального храма требовалось назвать его растреллиевским, значит так тому и быть.

Но если и можно как-то связать козловскую церковь с именем Растрелли, то лишь через кого-либо из его безвестных учеников.

В качестве второго претендента на роль строителя Ильинского храма называют Томмазо Адамини (1764—1828). И тоже мимо. В 1781 году архитектор был еще слишком юн и, кроме всего прочего, находился вне пределов России. Так что следует признать, что имя автора Ильинской церкви, составляет загадку для нас, — и успокоиться или продолжить архивные изыскания.

Строился храм около двадцати лет. Освящение его главного престола состоялось только в 1801 году. Заслуживает внимания то обстоятельство, что в консисторских документах, связанных с этим событием, речь идет уже о «новопостроенной Преображенской и придельной Ильинской церкви», а не о Богородице-Рождественской. Хотя в 1781 году собирались строить храм с прежним посвящением. Что послужило причиной к перемене этого решения — отражения в документах не нашло.

«Каким манером строить храм...»

Все наперерыв стараются обзавестись «настоящим растреллиевским» домом и дачей. Но заполучить его, заваленного дворцовыми делами, оказывалось нелегко, и многие были счастливы, если им удавалось уломать обер-архитектора сделать хоть чертежик для дома и церкви где-нибудь в дальнем волжском имении. К богомольной царице обращались разные монастыри, города и большие торговые села с просьбой прислать «чертеж каким манером строить храм», и Елисавета каждый раз поручала составление проекта Растрелли. Таких случаев сохранилось множество в архивных делах того времени, но, конечно, мастер не мог их сочинять, — для этого ему надо было бы бросить все дела, — а поручал составление их своей канцелярии, в которой находился целый штат «учеников», «гезелей» и «за-архитекторов». При огромном числе выстроенных им зданий, собственноручных его чертежей сохранилось очень немного, и даже подписные из них далеко не всегда выполнены им лично. В его чертежной выработалось множество архитекторов, разъехавшихся потом по всей России и продолжавших обстраивать ее «растреллиевскими» церквами и усадьбами. Имя этого легендарного человека передавалось из уст в уста и стало нарицательным. До сих пор случается, что наивный захолустный помещик клятвенно уверяет вас, будто его дом и церковь — явные продукты второй половины XIX века — произведение Растрелли.

И. Э. Грабарь. История русского искусства. Т. 3

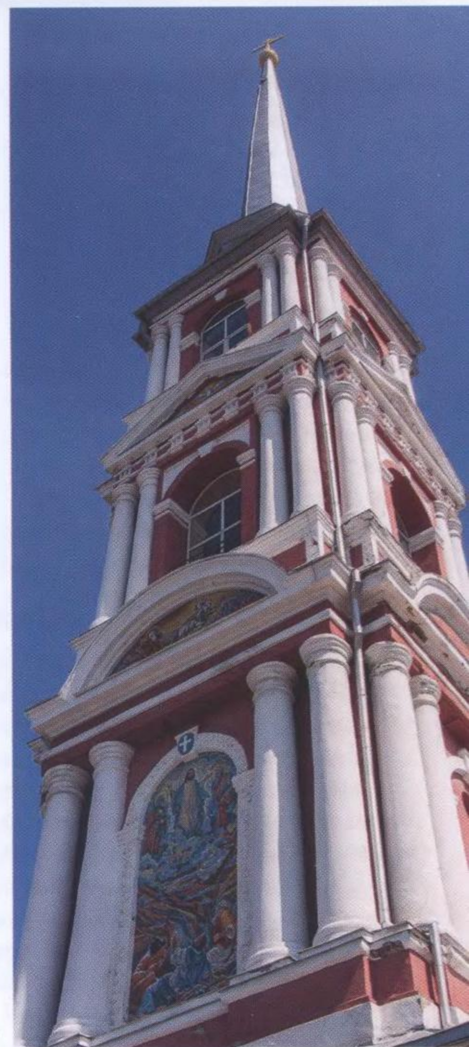

▲ *Московская улица и Ильинская церковь (слева виден узнаваемый шпиль ее колокольни) на дореволюционной открытке.*

Очень тяжелый приход

Считаясь (и будучи) одним из самых красивых и богатых в Козлове, Ильинский храм составлял гордость города. Однако соседствовали с ним не самые приглядные городские «учреждения» — такие, например, как толкучий рынок.

Спустя семь лет после освящения верхнего храма Ильинской церкви (загадочным образом в процессе строительства обратившегося из Богородице-Рождественского в Преображенский) в ней освятили придел во имя великомученицы Параскевы. Впоследствии в храме все-таки появился и Богородице-Рождественский придел — непонятно, когда именно, но к середине XIX века он точно существовал. Церковь между тем как называлась в обиходе Ильинской, так и продолжала называться.

▶ *Колокольня, надо сказать, причиняла немало хлопот «ильинцам». То с нее падали колокола, то она горела. Но зато как хороша собой!*

▲ *«Храм был разностильный, — вспоминал митрополит Питирим (Нечаев) об Ильинской церкви, — из-за того, что неоднократно делались ремонты, росписи в нем сохранились только XIX века».*

В 1811 году епископ Тамбовский и Шацкий Феофил (Раев) ходатайствовал перед тамбовским губернатором Д. Р. Кошелевым о сооружении при храме богадельни. «Священник Егор Васильев, — писал он, — изъявя в поданной ко мне просьбе усердное желание устроить своим коштом для бедных и пропитания не имеющих людей каменным зданием богадельню в близи означенной Ильинской церкви, на том месте, где имеется деревянная часовня, просил сделать с кем следует сношение об отводе того места… Я, споспешествуя таковому священника Васильева богоугодному и обществу полезному намерению, прошу вас, милостивый мой Государь, приказать об отводе просимого тем священником Васильевым места…» Дело шло медленно — сначала из-за бюрократических проволочек, а потом началась война. Но к 1817 году, как свидетельствуют документы того времени, богадельня уже появилась.

«Исполнить по сему…»

В том же 1817 году прихожане Ильинской церкви оказались на некоторое время стеснены приданием ей статуса полковой: в Козлове стоял тогда Арзамасский конно-егерский полк, и его священнику Науму Подольскому первоначально отвели для совершения богослужений именно Ильинский храм как сравнительно малоприходный.

Соседство это козловцам не полюбилось, и они избавились от него — причем не без изящества. В 1818 году ильинский настоятель подал в консисторию рапорт о дозволении расписать алтарь и «вместо кирпича выстлать тесаным плитником» (издержки принимали на себя прихожане храма купцы Афанасий Воронов и Иван Гладышев), а заодно уж переместить «из оной (церкви. — *Прим. ред.*) полкового священника Подольского в какой-либо придел кладбищенских или приходских церквей». Хлопоты отца настоятеля увенчались успехом, владыка начертал на его прошении резолюцию: «Велеть по согласию с полковым священником исполнить по сему».

«Подвиг в спасении от пожара церкви…»

Дальнейшая жизнь Ильинского храма протекала… хотелось бы сказать, спокойно. Но нет, по-разному протекала. Дважды в его истории случались серьезные пожары (речь, повторимся, только о серьезных). Первый из них, произошедший в 1848 году, обошелся без больших последствий благодаря самоотверженности «состоящих при Ильинской церкви города Козлова диакона Павла Федорова и дьячка Ильи Захарова». В награду «за оказанный ими подвиг в спасении от пожара церкви» им выдали из консистории по 60 рублей серебром каждому. А вот пожар

«Не оставляет желать ничего лучшего…»

25 мая (1875 года. — *Прим. ред.*) совершено освящение Ильинского храма, десять лет тому назад сгоревшего во время пожара, истребившего у нас в Козлове чуть не половину города. Если сказать, что храм отделан великолепно, то этого будет недостаточно. Строитель храма Иван Давидович Сафронов (он же Софронов. — *Прим. ред.*), с истинным христианским усердием забывая о своих делах, трудился над отделкой храма. Исполнить работы он поручил лучшим мастерам в Москве, которые, нужно отдать им справедливости, вполне добросовестно исполнили возложенные на них поручения, так что исполнение всех работ не оставляет желать ничего лучшего. Освящение совершено Преосвященным Палладием, епископом Тамбовским, прибывшим за несколько дней до освящения храма. Несколько дней сряду Его Преосвященство совершал богослужение в разных храмах, и всегда стены храма не могли вмещать желающих быть в числе молящихся. Несколько дней, проведенных Преосвященным в Козлове, были для нас истинным праздником; каждый день народ спешил в храм, где служил архипастырь. Прихожане возобновленного храма, в знак признательности строителю храма И. Д. Сафронову, понесли икону Преображения Господня в богатой золотой ризе, которою Его Преосвященство, видимо сочувствующий такому заявлению благодарности от прихожан, по совершении освящения, сказав слово, тронувшее до слез всех предстоявших, благословил строителя.

Тамбовские епархиальные ведомости. № 13 за 1875 год

▲ *«При отце, — опять цитируем мемуары владыки Питирима, — тоже делался ремонт, и в реставрации росписей принимал участие молодой художник Герасимов. Кто бы мог тогда подумать, что со временем он станет президентом Академии художеств! А он, будучи еще студентом, подрабатывал на реставрации церквей». На фото: Музей-усадьба А. М. Герасимова в Мичуринске.*

1865 года принес гораздо больше разрушений, и печальнее всего то, что в нем погиб один из священников Ильинского храма.

На возобновление храма после пожара потребовалось десять лет, причем нашли необходимым прибегнуть к сбору пожертвований, для чего, согласно прошению попечителя Ильинской церкви купца Софронова, рядом с храмом поставили «столбик с кружкою для вклада доброхотных подаяний».

Пожар в Козлове, имевший столь разрушительные итоги, получил всероссийскую известность и привлек к пострадавшей церкви сочувственное внимание. Так, митрополит Московский Филарет (Дроздов) прислал в утешение причту и прихожанам Ильинского храма потир, дискос, копие, лжицу и ковш.

Вообще, надо сказать, Ильинская церковь была весьма не скудна утварью, иконами в драгоценных окладах, богослужебными книгами (одно из Евангелий, имевшихся здесь, весило более пуда, так что не всякий диакон и поднимал его), а ризница здешняя считалась первой в губернии по своему богатству. В ее описаниях говорится о десятках «священнических и диаконских облачений, шитых золотом, серебром, шелками и украшенных каменьями». Так старались для своего храма его прихожане-купцы.

Но не только почтенные купеческие семейства составляли приход Ильинского храма. Митрополит Питирим (Нечаев), отец которого, протоиерей Владимир Нечаев, много лет служил здесь, вспоминал: «У отца был очень тяжелый приход — на плане города он выглядел как вытянутый треугольник, вершина которого упиралась в базарную площадь, один из углов доходил до вокзала, а другой — до ремонтных мастерских. В приход входили так называемые „ямы“ — лачуги и землянки, где жили всякие люмпены типа бомжей».

А вот о чем писали, возмущаясь, «Тамбовские губернские ведомости» в 1897 году: «В Козлове толкучий рынок находится на Ильинской площади, около храма св. Ильи, что весьма неудобно, особенно Великим постом. Нецензурная брань всегда раздается в толкучем рынке, а богомолец (говельщик), идя в храм, принужден ее выслушивать; идя из храма — тоже. Церковная ограда снаружи служит вешалкой товаров, а изнутри… клозетом… Следовало бы озаботиться переведением толкучего рынка в другое, более подходящее для этого место (хотя бы на базарную площадь, которая почти всегда пустует)…»

«ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ…»

После революции храм довольно долго оставался действующим, хотя, разумеется, общине уже не принадлежал, а лишь «сдавался в пользование». В 1925 году его поставили на учет как архитектурный памятник, а в 1930 году здесь по неизвестной причине произошел пожар, повредивший иконостас. Церковь была застрахована надлежащим образом, однако денег община так и не увидела. Козловский окрстрах сообщил, что «страховое вознаграждение за сгоревшие здания и имущество церковным советам не выдается, а выплачивается тому советскому органу, который сдал церковь в пользование группе верующих». В данном случае таким «советским органом» являлся Козловский горсовет. Он получил 922 рубля за пожар в храме и употребил их «на культурные нужды».

В 1938 году Ильинку все-таки закрыли, причем в протоколе заседания Мичуринского (теперь уже) горсовета цинично подчеркивалось, что храмовое здание все равно уже

▲ *Спасти Ильинскую церковь от сноса в 1930-е годы помогло вмешательство И. Э. Грабаря, «засвидетельствовавшего» в данном случае мнимое авторство Растрелли.*

▼ *К сожалению, другие мичуринские церкви ни Грабарь, ни Растрелли под защиту взять не могли. Они были уничтожены — как, например, Покровский собор, наследник деревянного Покровского храма, построенного в Козлове по указу Михаила Федоровича.*

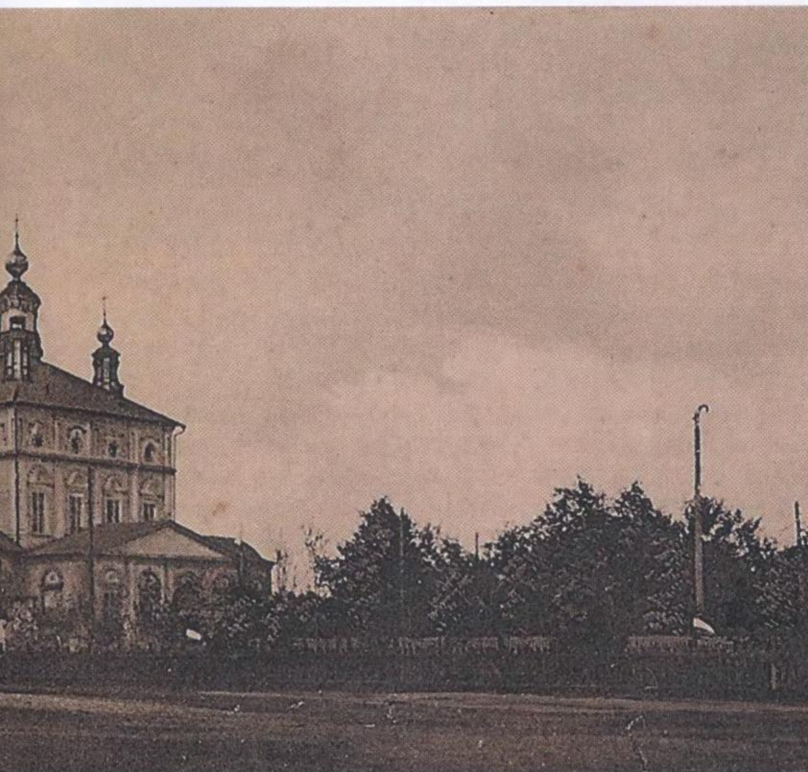
«с согласия группы верующих не используется для религиозных надобностей», «служителей культа» нет, а трудящиеся Мичуринска нуждаются в клубе, общежитии и спортзале.

Спустя несколько лет оказалось, однако, что нужда трудящихся в действующем храме настойчивее, чем в клубе или даже общежитии (кстати, ни того, ни другого в Ильинской церкви так и не устроили, помещение «явочным порядком» заняла Мичуринская автоколонна под гараж и мастерские). В 1946 году мичуринцы обратились к уполномоченному Совета по делам РПЦ по Тамбовской области с заявлением: «Существующая, единственная в г. Мичуринске кладбищенская церковь по своим размерам далеко не удовлетворяет потребности верующих города и окрестных сел на многие километры по радиусу. В праздничные дни храм переполняется настолько, что масса верующих вынуждается стоять вне храма, часто под дождем, а зимой на морозе. Внутри же храма от духоты многие нередко теряют сознание. На основании изложенного мы, нижеподписавшиеся, просим зарегистрировать нас как вторую по г. Мичуринску добровольную религиозную общину, предоставив в наше пользование для удовлетворения религиозных потребностей здание бывшей Ильинской г. Мичуринска церкви...»

Естественно, ремонт верующие обязались «производить на свой счет». А ремонта предстояло много. Вот только некоторые сведения из отчета архитектурной комиссии, обследовавшей памятник в августе 1946 года: «Состояние конструкций: не удовлетворительно. Внутренняя кирпичная стена, отделяющая алтарь, имеет трещины, разрушена на 15%... железо с крыши на 25% снято... полы и половые балки на 20% разобраны... облицовки нет... живописи не сохранилось... иконостаса нет». Зато охранная доска «с маркой Главнауки» на здании имелась.

В 1947 году был подписан акт «передачи верующим здания Ильинской церкви». Однако в 1964 году, «рассмотрев письма и просьбы трудящихся», горисполком постановил закрыть храм. Свежеотремонтированное здание поступило в распоряжение музея, а верующим вновь предложили «использовать для молитвенных нужд» один лишь кладбищенский храм.

▼ *Еще одна жертва советской эпохи — Никольская (Пушкарская) церковь.*

«Оставляю вам эту ико

Среди святынь Ильинского храма есть и «местные», козловские, — правда, постранствовавшие по свету, прежде чем вернуться в родной город, — есть и пришедшие недавно.

▲ *Чудотворный резной образ главы Иоанна Крестителя в нижнем храме Ильинской церкви.*

Как мы уже упомянули мельком в разделе «Рождение шедевра», в деревянном Ильинском храме было несколько икон, пожалованных царем Михаилом Федоровичем, — по всей видимости, хорошего письма. Но след их затерялся — и довольно скоро, если судить по документам, касающимся первого и второго каменного храмов, где они уже не упомянуты. В дальнейших описаниях Ильинской церкви мы встречаем лишь одну древнюю икону — Божией Матери «Всех скорбящих Радость», украшенную двенадцатью бриллиантами. Вероятнее всего, именно о ней идет речь в прошении священника Андрея Студенецкого, заслушанного в присутствии Тамбовской духовной консистории 17 августа 1740 года. О. Андрей просил дозволения «образ Пресвятыя Богородицы с надежными людьми отправить в Москву для сделания на нем серебряной вызлащенной ризы с употреблением в нее старого четырех фунтов серебра». Образ отправить в Москву дозволили.

«В Козлове празднуется особенно торжественно...»

В теперешнее время старинных в непосредственном смысле слова икон в Ильинском храме нет. Самая почитаемая здешняя святыня — 1881 года рождения. Она козловская по происхождению, но раньше находилась в другой церкви — Троицкой, закрытой в 1929 году и впоследствии взорванной. Речь идет о резном образе главы Иоанна Предтечи, уже в 1880-е годы почитавшемся чудотворным.

В 1884 году «Тамбовские губернские ведомости» сообщали: «29 августа, день Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, у нас в Козлове празднуется особенно торжественно, так как в Троицкой (Пятницкой) церкви находится чудотворный образ главы Иоанна Крестителя. Еще накануне этого дня богомольцы массами из окрестных сел идут поклониться чудотворной святыне. На самый день праздника, в 9 часов утра, звон колокола изве-

ну Царицы Небесной...»

стил богомольцев о начале литургии, которую совершал настоятель Троицкой церкви, он же иградский благочинный отец Богоявленский. После Евангелия о. Богоявленский сказал слово, в котором объяснил главные события из жизни Иоанна Крестителя и кончину его мученической жизни. Хор Троицких певчих, под управлением регента В.С. Костенко, особенно хорошо исполнил Херувимскую и концерт. Этот хор давно у нас считается лучшим хором, как по голосовым средствам, так и по исполнению духовных пьес».

После закрытия Троицкой церкви резной образ некоторое время находился в Ильинской. Когда закрыли и ее, он оказался в сторожке кладбищенского храма, который один лишь оставался действующим. Святыню взял на хранение прихожанин Александр Зубков — с тем условием, что он вернет ее в Ильинский храм, если тот будет возвращен верующим.

Через несколько лет Александр Зубков стал священником. Служил в Казахстане. И в 1992 году — то есть именно в год открытия Ильинской церкви — обнаружил, что глава Иоанна Предтечи стала обильно мироточить. Священник понял, что настало время вернуть образ в Козлов.

«Обращаются с теплою молитвою к Богоматери...»

В верхнем храме у левого клироса находится еще одна почитаемая святыня Ильинки — Иерусалимская икона Божией Матери, дар митрополита Питирима (Нечаева). Совершив 28 марта 1992 года литургию в Ильинской церкви, он передал икону козловцам с такими словами: «Я вспоминал сегодня, здесь, вереницу людей, которым я обязан жизнью в трудные младенческие годы... Я бывал здесь тогда, когда храм был возрожден после войны. Был, когда он был закрыт, ибо половину года, несколько месяцев, я управлял Тамбовской епархией, в трудный 68-й год. И вот сейчас мы собираемся в этом нашем святом доме не как просители, а как хозяева, строители своего духовного и своего земного отечества. Оставляю вам эту икону Царицы Небесной, которую я получил в дар, приняв на себя тяжелую обязанность — быть издателем церковных книг».

Иерусалимская икона Божией Матери, подаренная храму митрополитом Питиримом.

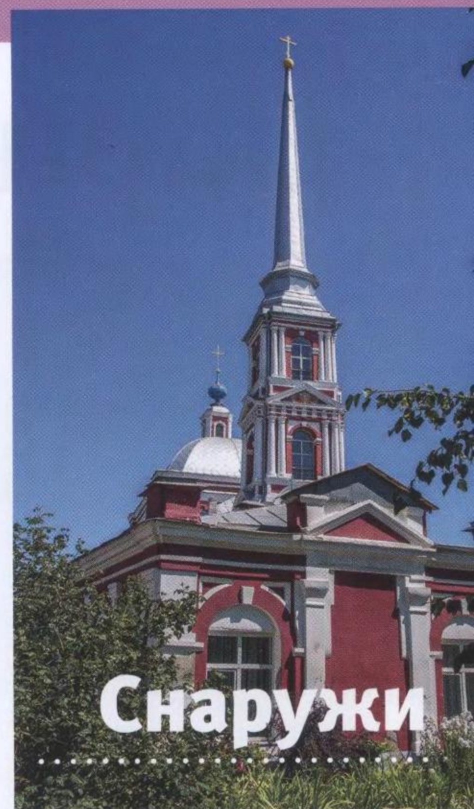
Кроме того, весьма почитается прихожанами список с Козловской-Боголюбской иконы Божией Матери, исчезнувшей после революции. Эта икона была, по преданию, явлена в чумном 1771 году, и после того эпидемия в городе прекратилась. Столь же великую милость оказала Божия Матерь через свою Козловскую икону в сентябре-октябре 1847 года, когда в Козлов пришла холера. В начале 1848 года в благодарность за избавление от болезни козловцы «приговорили» построить в городе, на Красной площади, храм в честь Боголюбской иконы Божией Матери — и он был построен, хотя и не так скоро. Это нынешний кафедральный собор.

«В 1871 году, — как рассказывали в 1902 году «Тамбовские епархиальные ведомости», — через 22 года после основания храма, исполненные ужаса от приближения холеры жители Козлова снова на Красной площади, в стенах близкого к окончанию, но еще не освященного Боголюбского храма, обращаются с теплою молитвою к Богоматери об избавлении от болезни, — и получают просимое: свирепствовавшая по всей Тамбовской губернии и даже в окрестностях Козлова холера, несомненно, чудесным образом миновала город Козлов».

Козловская-Боголюбская икона Божией Матери (современный список). На иконе изображена и Ильинская церковь.

Петербургское эхо в Козлове

В отчете комиссии, обследовавшей Ильинскую церковь в 1946 году, перед ее передачей верующим, говорится: «Это здание, с башенным шпилем в 18 погонных метров оригинальной красоты, хорошо оформляет общий вид города». Ни убавить, ни прибавить (хотя слог, конечно, соответствует формату документа). В самом деле, именно благодаря своему шпилю «оригинальной красоты» Ильинский храм решающим образом воздействует на городской ландшафт.

Нет никакого сомнения в том, что архитектор, составлявший проект козловской церкви, находился

Ильинский храм представляет собой замечательный — хотя и анонимный — образец елизаветинского барокко.

под сильнейшим впечатлением от колокольни петербургского Петропавловского собора. Этого мнения придерживается и краевед Олег Сазонов, много сил отдавший изучению Ильинского храма (в частности, истории его постройки). «Конечно же, — отмечает он в издании «История церквей города Козлова-Мичуринска», — Доменико Трезини не может быть автором проекта Ильинской церкви в Козлове, однако можно с уверенностью сказать, что идея построения высокой колокольни при небольшом храме принадлежит этому архитектору».

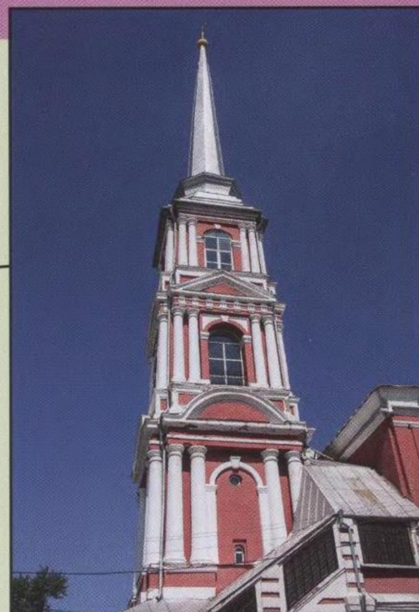
Но и растреллиевские черты этому (кстати, не такому уж небольшому) храму присущи, хотя и в несколько разбавленном виде. Например, легко обнаружить нечто общее между Ильинской церковью и Петропавловским храмом Большого дворца в Петергофе, несомненно имеющим своим автором Варфоломея Варфоломеевича (как звали его в России) Растрелли. Сравнительно с петербургскими постройками Растрелли и его учеников Ильинская церковь проще, она не имеет стольких «декоративных излишеств» — и в этом смысле ближе к барокко петровскому, — но ее композиционный строй вполне соответствует тому стилю, который принято называть растреллиевским (или елизаветинским) барокко. Впрочем, легко можно представить себе создателем проекта Ильинки и кого-нибудь из москвичей — скажем, И. Ф. Мичурина или Д. В. Ухтомского. Но, как указывается в документах, современных постройке храма, проект его был заказан в Петербурге. Так что москвичи «отпадают».

Дворцовый храм апостолов Петра и Павла в Петергофе.

Обзорная площадка

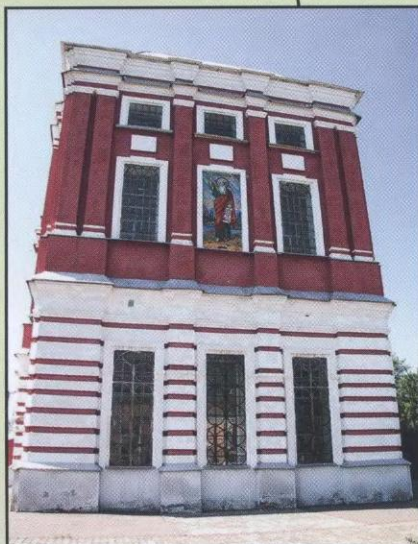
Колокольня

Уже к середине 1980-х годов покрытие шпиля колокольни можно было назвать полуразрушенным. В 1993 году начались восстановительные работы. «Мичуринская правда» так писала об этом: «Сложность в том, что кровля не прямоугольная, а фигурная. Особенно трудно дается основание шпиля, тем, что для его покрытия требуются листы очень сложной конфигурации. Каждый лист не повторяет другой... Заготовки нарезаются по чертежам, им придается нужная форма внизу, в подсобном помещении... Затем готовые детали кровли поднимаются с помощью канатов наверх».

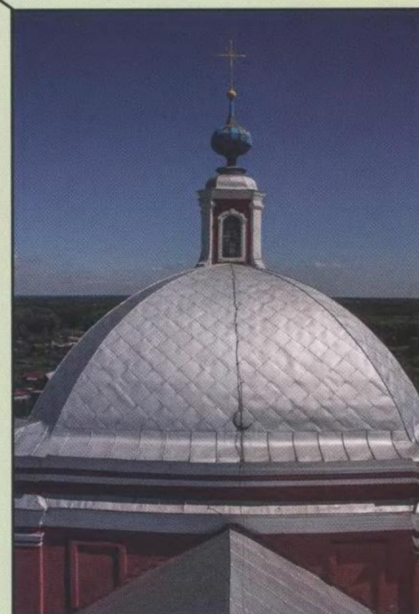
Фасады

Решение боковых (северного и южного) фасадов Ильинского храма таково, что, глядя на них «отдельно», не охватывая взглядом всего храма, легко можно представить, что смотришь на какое-либо «присутственное» здание или усадебный флигель.

Алтарная часть

Алтарь четко поделен по горизонтали на два яруса. Первый оформлен рустом, второй — пилястрами (по углам — сдвоенными).

Главка

Маленькая главка, венчающая Ильинский храм, для елизаветинского барокко, стремившегося упрочить традиционное пятиглавие, — деталь, в общем-то, не характерная.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

Ильинская церковь
Мичуринск

Внутри

«ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ, — описывал храм корреспондент «Тамбовских епархиальных ведомостей» в 1911 году, — устроена в два этажа — нижний этаж теплый, верхний — холодный. Нижняя церковь мрачная и тесная, верхняя светлая, высокая, поместительная, — но обе украшены богатыми иконостасами, художественными иконами и картинами из Священной истории». В нижнем храме как на особую достопримечательность указывали на царские врата, изготовленные в 1897 году частью из позолоченной бронзы, частью из серебра и представлявшие собой точную копию царских врат, имевшихся в соборном храме московского Чудова монастыря, — не только по рисунку, но также и по размеру.

К 1946 году, когда храм отдали верующим (ненадолго, как впоследствии выяснилось), ни иконостасов, ни росписей, ни утвари в нем не содержалось. Последовал ремонт, самый простой. Согласно описи 1950 года, в это время стены нижней церкви были побелены, верхней — окрашены масляной краской. Иконостасы поставили тоже «по обстоятельствам» — столярной работы, крашеные.

В 1992 году Ильинскую церковь вернули епархии (хотелось бы думать, что насовсем). И вновь — пустой и запущенной. К удивлению священника и прихожан, впервые вошедших в храм, в нем не оказалось даже... плинтусов. Музейные работники, покидая свое временное пристанище, постарались увезти с собой все, что только возможно.

▲ *«Верхняя церковь — светлая, высокая, поместительная...»*

▼ *Иконостас нижнего храма.*

▼ *Нижний храм надвое разделен стеной с тремя арочными проемами.*

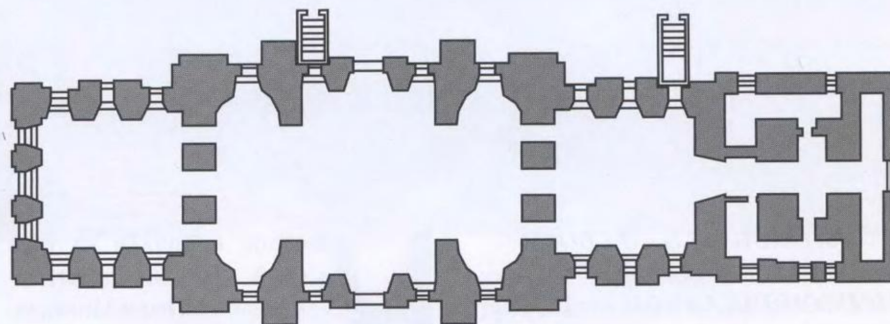
«Я никого не обвиняю, — недоумевал настоятель храма о. Павел Медведев, — а лишь призываю к диалогу, согласию во имя интересов церкви и города. Мы могли бы заплатить за люстры, снятые при выезде музея, за другие демонтированные устройства. Прискорбно, что договора не вышло...»

Сейчас интерьеры храма восстановлены — без изысков, но вполне, насколько позволили средства, добротно. Особенно хорош, как и отмечали дореволюционные авторы, верхний храм, светлый и просторный. Но и нижняя церковь вполне уютна.

Цифры и факты

Ильинский храм строился в 1781—1801 годах по проекту неизвестного петербургского архитектора. В 1938 году закрыт, в 1946—1964 годах действовал, затем был передан музею. В 1992 году возвращен Церкви. Высота колокольни — 67,5 м, вместе с крестом — 71 м. Общая площадь храма — 1135,5 кв. м, основная площадь — 852 кв. м.

Структура храма

Обозначения

1. *Верхний храм*
2. *Нижний храм*
3. *Главный иконостас*
4. *Главный вход*
5. *Образ Преображения Господня*

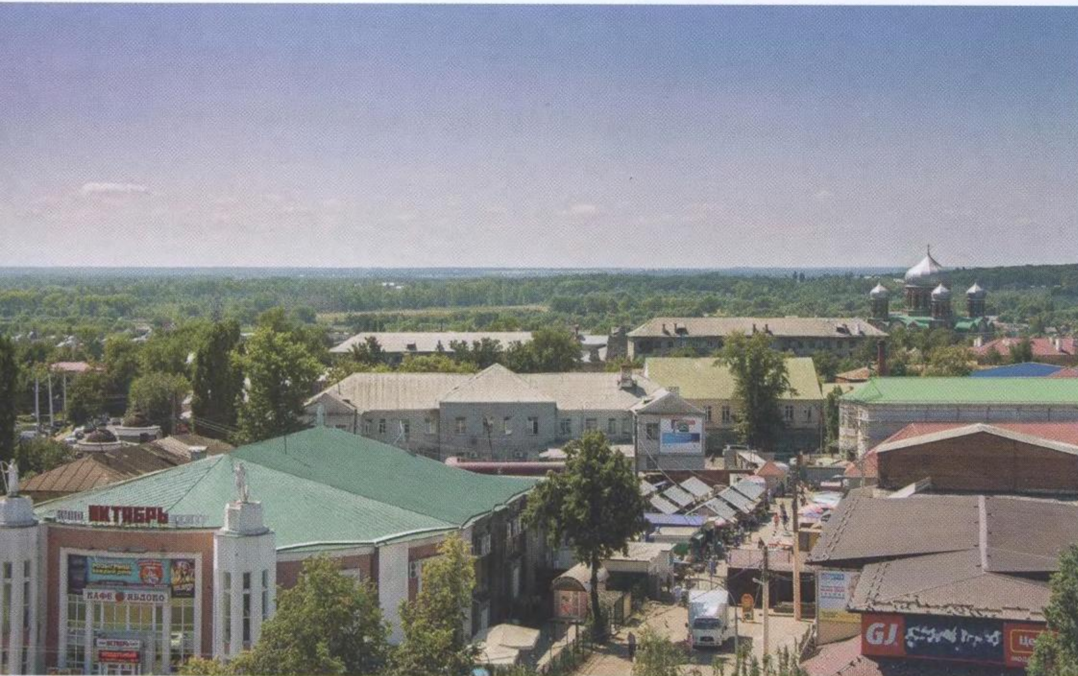
«Для береженья от татарския войны»

Расставшись со своей первоначальной — охранительной — функцией, Козлов на удивление быстро превратился в один из самых мирных городков на земле. И до сих пор в прогулке по его центральным улицам есть что-то от послеобеденной дремоты в знойный летний день.

Козлов появился на русской карте по прямому повелению царя Михаила Федоровича. «Ведомо нам учинилось, — говорится в его указе 1635 года, — что степью меж Воронежских и Ценских верхов, мимо Урлапова городища, приходят в Русь войною Крымские и Ногайские люди на Шацкие, Ряские и на Данковские места и на Резань, и православных крестьян побивают и в полон емлют, и назад отходят той же степью… А иные воинские люди приходят войною Изюмскою сакмою… И государь царь… указал для береженья от татарские войны меж Воронежских и Ценских верхов на Урлапове Городище, или где пригоже… поставить город».

Шло время. «Для береженья от татарские войны» Козлов уже был не нужен. Но он жил, и жизнь его менялась сообразно новым условиям. Постепенно он становился преимущественно купеческим городом — с характерной солидной застройкой (неплохо сохранившейся, кстати) и обилием храмов.

Сегодня, глядя с колокольни Ильинского храма, мы увидим перед собой совсем иной городской ландшафт, чем тот, который могли бы увидеть сто лет назад. Связано это с убитыми в советское время храмами. Теперь лишь один Боголюбский собор сверкает своими циклопическими куполами.

Боголюбский собор и Боголюбский монастырь

Самый большой храм Мичуринска — Боголюбский, в настоящее время являющийся кафедральным собором. Как мы уже говорили, постройка его связана с избавлением города от холеры заступлением Божией Матери. Строили почти четверть века. В 1873 году, в связи с освящением храма, «Тамбовские епархиальные ведомости» писали о нем: «При взгляде на него среди небольших строений провинциального города, окружающих его, он поражает громадностью своих размеров… Храм необыкновенно вместителен. Если справедливо, что во Введенской церкви в Петербурге помещается свободно полк солдат в 4000 человек с ранцами так, что между рядами их свободный проход, то в Боголюбском соборе в Козлове может поместиться 5 тысяч человек, кроме того, на хорах, устроенных с трех сторон, может поместиться более тысячи человек… В храме замечательно устройство вентиляции: четверти часа достаточно для освежения воздуха».

В 1875 году близ Боголюбского монастыря на средства купца В. Г. Воронова был основан женский мона-

▲ *Боголюбский храм — ныне кафедральный собор Мичуринской епархии. Мичуринцы гордятся, что и в их городе есть «свой храм Христа Спасителя».*

▲ *Здания Боголюбского женского монастыря.*

стырь. В 1880-е годы современник, скромно назвавшийся «случайным проезжим», отмечал: «Монастырская община, заключая ныне в своей среде до 150 лиц, представляет собою общежитие, подчиненное правилам монастырской жизни. Управляет общежитием опытная и достойная сво-

▲ *Дом, где в 1878—1880 годах жил Александр Александрович Пушкин с детьми.*

его высокого положения почтенная игуменья Феофания. Она пользуется большим влиянием, как в среде монахинь, так и в городе, хорошо знает местную жизнь и обывателей, и ей монастырь обязан своим настоящим благоустройством. Благодаря разумному управлению, монастырь против которого в начале слышались голоса недовольных, в настоящее время, насколько мы могли заметить, пользуется самыми искренними симпатиями местного общества».

В 1918 году большевики закрыли монастырь. В 1932 году пришла очередь храма. Явленная Козловская икона Божией Матери после этого бесследно исчезла. Но, как рассказывают старожилы, несколько раз в 1937—1943 годах образ Богородицы являлся людям у стен Боголюбского храма.

Вернули Церкви Боголюбский собор в 1990 году. Возрождается и женский монастырь.

Дом Пушкиных

Невдалеке от Боголюбского собора, на улице Революционной (№ 101), стоит дом, который местные краеведы определяют как «дом потомков Пушкина». Именно здесь прожил два года (1878—1880) Александр Александрович Пушкин, старший сын поэта. В Козлов он, пошедший по военной стезе, приехал после Балканской кампании — вместе с семьей своими детьми. Жена Александра Александровича умерла тремя годами раньше, и помогала ему в воспитании детей сестра, Мария Александровна Гартунг, часто приезжавшая в Козлов.

В Козлове же старшая дочь А. А. Пушкина Мария встретила своего будущего мужа Николая Быкова (племянника, кстати говоря, Н. В. Гоголя).

Мичуринский аграрный университет

Пройдя от Боголюбского собора по улице Филиппова два квартала, вы выйдете на улицу Интернациональную и по правую руку от себя увидите историческое здание Мичуринского аграрного университета. Это учебное заведение (называвшееся при основании Садово-огородным институтом) расположилось здесь в 1931 году, а построили здание в 1902 году для коммерческого училища. Напротив университета разбит Коллекционный сад, аллеи которого сходятся к надгробию самого известного жителя города, давшего ему его нынешнее имя. Речь, понятно, идет об И. В. Мичурине.

▲ *Мичуринский аграрный университет.*

▲ *Могила И. В. Мичурина. На надгробном памятнике высечены его слова, цитированные-перецитированные в хвост и в гриву (к месту и не к месту): «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача».*

◄ *Музей находится в особняке Голицыных 1823 года постройки.*

Литературно-музыкальный музей

Коллекционный сад простирается до улицы Гагарина. Сюда мы сейчас и пойдем. Здесь, в доме 4-а, принадлежавшем в былые времена князьям Голицыным, находится Литературно-музыкальный музей. Он сравнительно молод: замыслен в 1981 году, открыт в 1991-м.

Экспозиция музея посвящена роду князей Голицыных, а также писателям, поэтам и музыкантам XVIII—XIX веков, так или иначе связанным с Козловом или Козловским уездом.

Скорбященский храм

Теперь нам предстоит отправиться на городское кладбище — по Интернациональной улице, затем по Красной, переходящей в Липецкое шоссе (это не так долго, как кажется). Здесь, на кладбище, находится храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», единственный из всех козловских-мичуринских храмов остававшийся действующим в годы гонений.

Построен он в 1808 году на средства купца Ивана Воронова, сына И. Г. Воронова, построившего Ильинскую церковь (как, должно быть, уже понял читатель, Вороновы были едва ли не самыми активными храмоздателями в Козлове).

В досоветскую эпоху Скорбященский храм не имел своего прихода. В 1930-е годы он, как и другие козловские церкви, был закрыт и приговорен к разрушению. Но снести в 1939 году успели только колокольню. В 1943 году храм открылся вновь и с тех пор уже не закрывался.

▼ *Кладбищенский храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».*

▼ *Рядом со Скорбященским храмом находится могила схимонахини Серафимы (Белоусовой; 1890—1966), почитаемой в Мичуринске подвижницы.*

▲ *Троицкий монастырь возрождается с декабря 2007 года. На фото — Успенская церковь, единственный монастырский храм, сохранившийся до наших дней.*

▲ *В этот дом Мичурин переехал в 1900 году (выстроив его по собственному проекту) и прожил здесь до самой смерти.*

▲ *Беседка в мичуринском саду. Здесь, как гласит мемориальная доска, селекционер беседовал с приезжавшим к нему М. И. Калининым.*

Троицкий монастырь

Приблизительно в двух километрах от мичуринского кладбища (идти или ехать надо по улице ЦГЛ — то есть Центральной генетической лаборатории) находится Троицкий монастырь. Это древнейшее, скажем так, учреждение в Мичуринске и его окрестностях. Монахи поселились здесь за несколько лет до основания города. Постепенно обитель росла и богатела, пользуясь покровительством царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, и уже в XVIII веке ею управляли архимандриты.

По реформе 1764 года монастырь остался в числе штатных, но был «унижен» третьим классом. Общежительный устав здесь так и не привился, и, возможно, именно это сыграло определенную роль в упадке монастырских нравов, ставшем очевидным к концу XIX века. В 1900 году правящий архиерей после посещения обители констатировал: «В монастыре слаб надзор за монашествующими».

В 1918 году Троицкую обитель закрыли, а ее территорию в середине 1920-х годов передали И. В. Мичурину для организации питомника. К началу 1950-х годов от всех монастырских построек остались только часть ограды с угловой башней и Успенский храм. Именно это и вернули в 1999 году Церкви.

Дом-музей И. В. Мичурина

Похоже, пора все-таки добраться тем или иным способом (лучше не на своих двоих: от центра города идти порядком, от Троицкого монастыря — и того дальше; музей находится на территории питомника ВНИИ генетики и селекции плодовых растений) до самого известного мичуринского музея. К слову, это один из немногих музеев в нашем отечестве, где не пришлось ничего воссоздавать. Все сохранилось так, как было при знаменитом селекционере. Его рабочий стол, книги, лабораторное оборудование. Его часы. Часов много. Мичурин хорошо разбирался в часовых механизмах и любил чинить их — ради умственной гимнастики. Впрочем, до того как он всецело отдался садоводству, починка часов помогала ему заработать несколько лишних рублей на выписку необходимых книг.

Митрополит Питирим вспоминал, что Мичурин был прихожанином Ильинской церкви — хотя «по месту жительства должен был бы относиться к другому приходу» — и дружил с его отцом-священником: «Вопреки распространенному представлению, он был очень верующим и очень скромным человеком… Отец брал у него саженцы и делился с ним наблюдениями».

Из рода священников

Несколько раз после открытия Ильинского храма его посещал митрополит Волоколамский Питирим (Нечаев; 1926—2003). С козловской церковью он был связан родственными узами: здесь много лет служил отец известного архипастыря, священник Владимир Нечаев.

Протоиерей Владимир Нечаев родился в 1877 году в семье сельского священника в селе Чернавка Тамбовского уезда. В 1898 году окончил Тамбовскую духовную семинарию, а в 1899-м был поставлен в псаломщики к Богословской церкви села Рассказова Тамбовского уезда и почти одновременно назначен законоучителем в местную школу.

С этим периодом в жизни отца Владимира (тогда еще просто Владимира Андреевича) связан эпизод, повлиявший, по мнению владыки Питирима, на его последующее определение именно к Ильинской церкви. Дело, согласно воспоминаниям митрополита, было так:

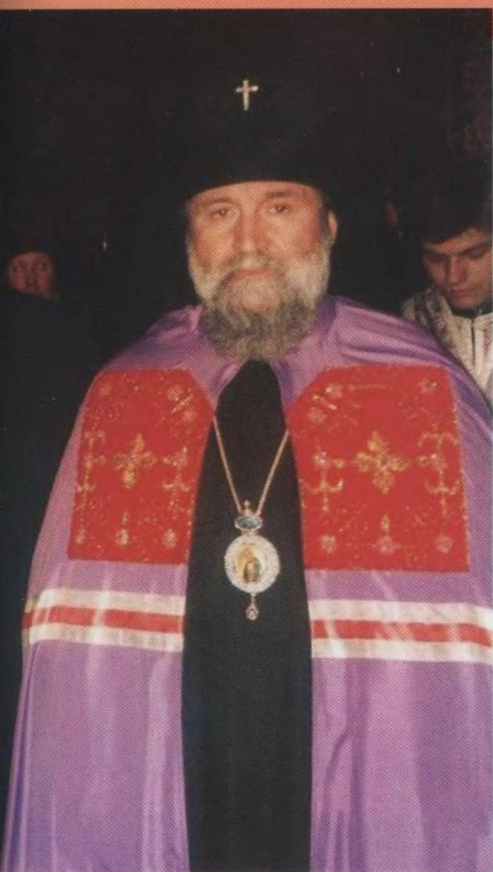
«Отец с другом только что кончили семинарию и были поставлены в низший чин церковной службы — певчими и псаломщиками. В один из табельных императорских дней — вроде „победы над свеями" — отец стоял в храме в сюртуке, потому что была не его седмичная чреда, а служил его друг. Тот вышел читать Апостол, но вдруг закашлялся, задохнулся и не смог начать чтение. В службе произошла заминка. Отец не растерялся, подошел, взял книгу и прочитал Апостол. А на другой день его вызвали в полицию. Оказывается, то, что он читал Апостол в сюртуке, а не стихаре, было воспринято как неуважение к Императорскому величеству. Так мой отец попал под надзор полиции еще в 1900 году, задолго до двадцатых и тридцатых. Вскоре его, правда, рукоположили, но приход дали самый трудный в городе».

Отец Владимир Нечаев с семьей.

«За отлично-усердную и полезную деятельность...»

Рукоположили о. Владимира в 1903 году, в апреле, а с июня он, кроме того, должен был исполнять обязанности заведующего и законоучителя козловской общегородской церковноприходской школы. Впо-

▲ *В последний раз митрополит Питирим побывал в Мичуринске незадолго до смерти. На этой фотографии 2001 года он (слева) с епископом Тамбовским и Мичуринским Евгением (Жданом) (справа) и настоятелем Ильинского храма протоиереем Павлом Медведевым.*

следствии ему, по распоряжению начальства, не раз приходилось менять место своей «законоучительной практики», и не раз он бывал награждаем «за отлично-усердную и полезную деятельность на церковно-школьном поприще». «Мои старшие братья и сестры, — рассказывает митрополит Питирим (сам он родился последним, одиннадцатым), — вспоминали бестолковых учеников, которые приходили к нам домой для дополнительных занятий. Один мальчик рассказывал историю Иакова: „Иаков пошел искать себе невесту. По пути лег спать, положил голову под камень и увидел сон". — „Милый мой! — сказал отец. — Подумай сам, что говоришь: если бы он положил голову под камень, то и не проснулся бы"».

Своих детей о. Владимир, кстати, отдавал не в духовные училища, а — кого в гимназию, кого в реальное. И старшие его сыновья стали инженерами.

«О, благословенная земля Тамбовская!»

Как всякое дружное, хорошо помнящее себя в нескольких поколениях семейство, Нечаевы хранили множество фамильных — нет, не драгоценностей, — преданий. Много рассказывали, в частности, о том, какой поистине богатырской силой обладал дед, о. Андрей, голыми руками однажды усмиривший разбушевавшегося быка. Могучесть телосложения унаследовал от него и о. Владимир. Однажды, когда в Тамбов приехал митрополит Антоний (Храповицкий), встречать его назначили самых видных семинаристов. Среди них был и будущий протоиерей Владимир Нечаев. Митрополит подивился дюжим молодцам: «О благословенная земля Тамбовская! Великих малых рождаешь ты!»

Крепкое здоровье о. Владимира не изменяло ему долгие годы. «Однажды, — вспоминал митрополит Питирим, — дело было к весне — отец ехал на санях; когда подъехал к речке, лошадка заупрямилась и не хотела идти на слабый лед. Тогда Владимир Андреевич выпряг ее, положил в сани и в толчки перевез через реку».

«Я запомнил, что пришли за ним ночью...»

Но и богатырским силам приходит предел. Отца Владимира подкосили послереволюционные мытарства и в особенности — лагерь, где он отбывал заключение в 1930—1935 годах (осужденный не десять лет, он был выпущен досрочно). В 1937 году батюшка перенес инсульт и вскоре умер — уже в Москве, куда к этому времени переехала вся семья.

Ольге Васильевне и младшим детям, остававшимся при ней, пришлось солоно после ареста кормильца. Из дома большую семью

▼ *«Рыбалка в этих краях, — вспоминал митрополит Питирим о своей малой родине, — является одним из основных видов отдыха… В каждом доме пианино, велосипед и лодка…»*

Душа горит...

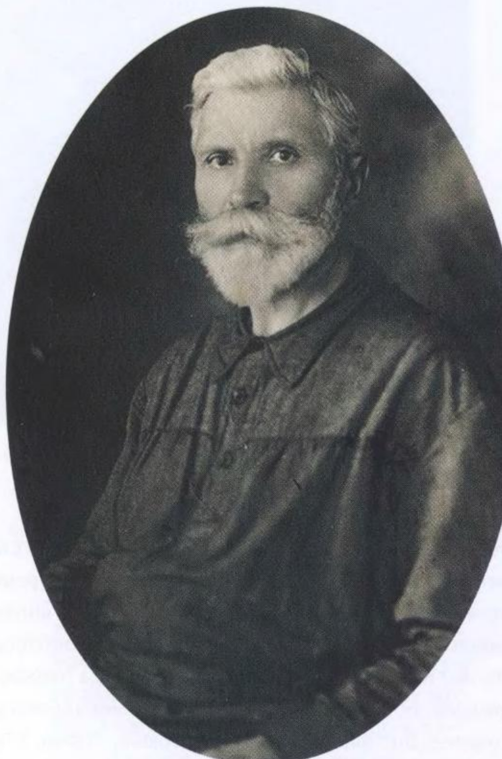
В нашем семейном предании есть такой эпизод. Приехал о. Владимир с матушкой Ольгой и первенцем, сыном Мишей, на место служения — первое и единственное. Пошел отметиться к благочинному, а матушка дома разбирает баулы, корзинки. Приходит какой-то золоторотец, люмпен. Начинает просить: «Матушка, вот я пообносился, нет ли чего старенького?» — «Да чего же? Мы только приехали!» Мама всегда говорила: если хочешь что-то отдать — отдавай лучшее, новое. Себе купишь, а бедному человеку и уважение надо оказать, и купить ему труднее. Достала новые отцовы брюки, отдала. Вскоре приходит о. Владимир, смеется: «Ну, мать, ты мне и рекламу создала! Иду по площади, а там ходит какой-то оборванец и кричит: „Кому штаны о. Владимира, нашего нового батюшки?"» — Душа-то горит, выпить хочется...

Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима (Нечаева)

▲ *Митинг на площади у стен Ильинской церкви. 1918 год.*

священника выселили, и никто не хотел пускать их к себе. В конце концов удалось снять крошечную комнату, где все и ютились. А потом Ольга Васильевна решила перебраться ближе к Москве, где учились и работали старшие дети.

▲ *Протоиерей Владимир Нечаев. Фотография сделана, по-видимому, уже после освобождения из лагеря.*

Так и получилось, что первые «впечатленья бытия» будущего митрополита Питирима — а тогда маленького Кости — оказались связаны не с мирной домашней обстановкой среднего достатка, не с определенным положением, которое имело семейство протоиерея в провинциальном городке, — словом, не со всем тем, что так хорошо запомнили его старшие братья и сестры, — а с тревогами и неустройством. Жизнь начиналась среди гонений. «Суди, Господи, обидящия мя, побори борющия мя...» — 34 псалом, как вспоминал митрополит, его мама особенно часто читала в те годы.

Странно или нет, но именно эти первые опыты взаимодействия с жизнью определили выбор пути четырехлетним мальчиком. Раз и навсегда.

«Кем быть в Церкви — передо мной и вопроса не стояло: отец мой был священник, дед и прадед — тоже. По материнской линии тоже была старинная священническая семья. Да и самые первые детские впечатления были тоже от церкви, от службы. Правда, еще и от обысков, от визитов налоговых инспекторов, от ареста отца. Я помню его до четырехлетнего

▲ *Костя Нечаев. Начало 1930-х годов.*

своего возраста достаточно ясно. Его арестовывали несколько раз — первый раз в 1920-е годы, во время обновленческого раскола, потом — уже на моей памяти — в 1930 году. Я запомнил, что пришли за ним ночью и что небо было звездное. Тогда, в четыре с половиной года, я твердо решил, что буду монахом. Это решение было моим ответом на случившееся. Я понял тогда, что тоже буду священником, как папа, но мне не хотелось кого-то за собой тащить и заставлять переживать те трудности, которые выпали на долю нашей семьи».

Он растворял человеческую боль

В 1928—1933 годах в Ильинской церкви служил иеромонах Севастиан (Фомин), нынешнему поколению христиан известный более как Севастиан Карагандинский. В Козлов он приехал по приглашению о. Владимира Нечаева. После ареста батюшки о. Севастиан взял на себя заботы о его семье.

Преподобноисповедника Севастиана почитают не только в Мичуринске, где он служил несколько лет, но также в Караганде (здесь он прожил вторую половину жизни, попав в Казахстан не своей волей да так и оставшись там) и в Оптиной пустыни, где начинался его монашеский путь.

Родился он в 1884 году в селе Космодемьянском Орловской губернии в крестьянской семье. Родители его рано умерли, и Севастиан (а тогда — Степан) воспитывался в семье старшего брата. Тяжелой работы он делать не мог, серьезно повредив еще в раннем детстве левую руку, и его приставили ходить за стадом. Зимами мальчик учился в церковноприходской школе.

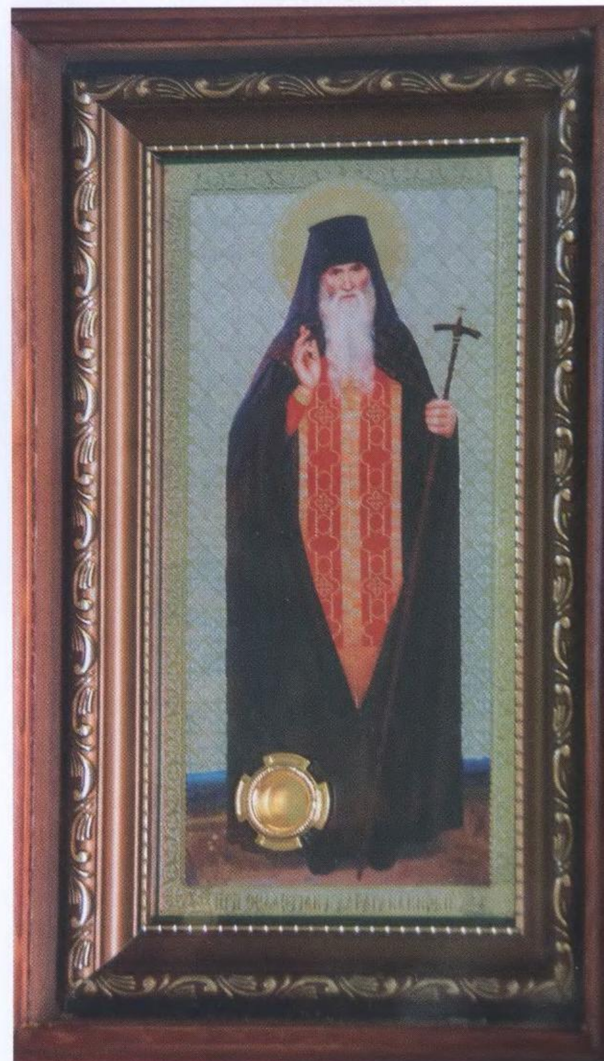
В 1908 году средний из трех братьев Фоминых принял в Оптиной монашеский постриг. И через несколько месяцев Степан приехал к нему. 3 января 1909 года его приняли в монастырь, назначив послушание келейника при старце Иосифе.

В Оптиной

В 1911 году прп. Иосиф умер. Его смерть потрясла послушника, два первых — младенческих, так важных — года своей монастырской жизни проведшего при нем почти безотлучно. «У него, — рассказывал митрополит Питирим (Нечаев), — сделался парез пищевода. Всю жизнь он мог есть только жидкую супообразную пищу, протертую картошку, запивая ее квасом, протертое яблоко — очень немного, — жидкое полусырое яйцо. Иногда спазм схватывал его пищевод, он закашливался и есть уже не мог, оставался голодным. Можно себе представить, как тяжело ему приходилось в лагере, когда кормили селедкой и не давали воды».

Но до лагеря в 1911 году было еще далеко. После смерти о. Иосифа Степан перешел в келейники к старцу Нектарию (точнее, о. Нектарий перешел в келью покойного о. Иосифа, а Степан остался при нем). В 1917 году, за несколько месяцев до закрытия Оптиной пустыни, он принял постриг с именем Севастиан.

Монастырь «ликвидировали», но он продолжал еще некоторое время существовать в качестве сельскохозяйственной артели. Скоро, однако, и это «полусуществование» сделалось невозможным. И в 1923 году, после ареста старца Нектария, о. Севастиан (уже рукоположенный во иеродиакона) поселился в Козельске. В 1928 году он был рукоположен во иеромонаха, а вскоре скончался старец Нектарий. Исполняя его волю, о. Севастиан уехал служить на приход — сначала в Калугу, а потом, по приглашению о. Владимира Нечаева,

В Ильинском храме есть икона с частицей мощей преподобноисповедника Севастиана Карагандинского.

Дореволюционная открытка с видом Оптиной пустыни. Здесь, под руководством последних оптинских старцев Иосифа и Нектария, о. Севастиан начинал свою монашескую жизнь.

в Козлов. В Оптиной, надо сказать, отец Владимир никогда не бывал, так за приходскими делами и не собрался. Но он переписывался со старцем Нектарием и знал, что о. Севастиан — его ученик.

На приходе

Служа в Ильинском храме, о. Севастиан терпел непривычные для себя, закаленного скитской жизнью монаха, огорчения. Например, досадовал на регента, любителя веселого и громкого «опереточного» пения. Батюшка настаивал, чтобы тот подходил перед службой к нему за благословением, делал внушения о необходимости «молитвенного пения». Регент артачился: «Его — алтарь, клирос — мой». Но строгий иеромонах вел свою линию — и пели все-таки в большей степени по-монастырски.

Певчие тоже доставляли ему немало хлопот. К празднику они требовали себе водки или на водку. Так уж повелось исстари, и в церковной среде относились к этому снисходительно (хотя, например, о. Владимир сам не пил и водки дома не держал; митрополит Питирим говаривал, что самое слово «водка» считалось у них в семье ругательным). О. Севастиану эти «порядки» не нравились. Кормить, одевать, обувать он был готов. Поить водкой, к неудовольствию певчих (иногда весьма деятельному неудовольствию), — нет.

В Козлов к о. Севастиану съезжались близкие по духу люди — оптинцы, шамординские инокини, миряне, связанные как-либо с Оптиной или Шамординым. Сложилась небольшая община. В 1933 году батюшку вместе с «шамординками» Варварой, Агриппиной и Февронией арестовали.

«Заключить в исправтрудлагерь...»

На допросе о. Севастиана спрашивали о его отношении к советской власти, к ее «мероприятиям». На эти вопросы он ответил добросовестно: «На все мероприятия советской власти я смотрю как на гнев Божий, и эта власть есть наказание для людей. Такие взгляды я высказывал среди своих приближенных, а также и среди остальных граждан, с которыми приходилось говорить на эту тему. При этом говорил, что нужно молиться, молиться Богу, а также жить в любви, тогда только мы от этого избавимся. Я мало был доволен советской властью за закрытие церквей, монастырей, так как этим уничтожается православная вера».

2 июня 1933 года последовал приговор: «Фомина Степана Васильевича, обвиняемого по ст. 58-10, II УК, заключить в исправтрудлагерь сроком на семь лет».

В Ильинской церкви иеромонах Севастиан служил в 1928—1933 годах.

Несмотря на то, что медкомиссия признала о. Севастиана не годным к тяжелому физическому труду, его отправили на лесоповал — здесь же, в Тамбовской области. Через год перевели в Карлаг. После освобожде-

ния он так и остался в Караганде, поселившись у своих послушниц.

«Столп горит до неба...»

В Казахстане (и особенно в Караганде) в то время оказались многие «религиозники». Освобождаясь из лагеря, они не разъезжались (кто-то оставался на положении ссыльного, кому-то просто некуда было возвращаться). С ними и был теперь старец Севастиан. Казахстан он называл «своей второй родиной». Здесь он служил — сначала дома, а в 1950-е годы в Караганде, после долгих хлопот верующих, открылся храм. В 1957 году о. Севастиана возвели в сан архимандрита. О храме и общине, им устроенной и оберегаемой, архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов) говаривал: «Маленькая церковь, от земли не видно, а столп горит до неба».

Столп-то горел, но немалых сил стоило о. Севастиану поддерживать это горенье. Как во всяком небольшом, сравнительно замкнутом кругу (в семье, по существу), время от времени в собранной им общине начинало «скрежетать». И все взаимные неудовольствия, обиды — все падало на старцеву голову. Он страдал: «Я всех вас терплю, а вы одного потерпеть не хотите… Я настоятель, а всех вас слушаю». И просил, умолял: «Мирнее живите, мирнее!»

Во второй половине 1950-х возобновились отношения старца с митрополитом Питиримом (тогда не митрополитом еще, конечно: в 1959 году он «сравнялся в звании» с о. Севастианом). Не виделись они с начала 1930-х, когда Нечаевым пришлось переехать в Москву. Но теперь уже связь между ними не обрывалась до самой смерти о. Севастиана.

«В нем было, — вспоминал о старце владыка Питирим, — удивительное сочетание физической слабости и духовной — даже не скажу, силы, но — приветливости, в которой растворялась любая человеческая боль, любая тревога. Когда смятенный, возмущенный чем-то человек ехал к нему, думая выплеснуть всю свою ярость, все раздражение, — он успокаивался уже по дороге и, встретившись со старцем, уже спокойно, объективно излагал ему свой вопрос, а тот спокойно его выслушивал, иногда же, предупреждая волну раздражения, сразу давал ему короткий ответ».

19 апреля 1966 года, приняв постриг в схиму от владыки Питирима, старец Севастиан скончался. Похоронили его на городском Михайловском кладбище. В 1997 году он был прославлен как местночтимый святой Алма-Атинской епархии, мощи его перенесли в карагандинский Богородице-Рождественский храм. В августе 2000 года состоялось прославление преподобноисповедника Севастиана для общецерковного почитания.

▲ Портрет старца Нектария, написанный по фотографии.

◣ В 1992 году, когда Ильинский храм открылся, настоятель Скорбященского храма, где после 1964 года хранилась вся ильинская утварь, передал о. Павлу Медведеву потир и напрестольный крест (тот, что на фотографии) — со словами, что «на них служил старец Севастиан».

«Небогатые наши храмы...»

Ильинская церковь пережила в XX веке все то же самое, что пришлось пережить и другим нашим храмам, — и даже в двойном размере, ведь закрывали ее и в 1930-е, и в 1960-е. И всякий раз не обходилось без утрат. Но теперь храм восстановлен и, как прежде, живет той жизнью, к которой его предназначили создатели.

Решение о передаче верующим Ильинской церкви было принято в ноябре 1991 года. Храм возрождался постепенно. Первое богослужение здесь стало возможно совершить лишь спустя несколько месяцев, в конце марта. Этот день памятен верующим мичуринцам еще и тем, что литургию в Ильинской церкви служил их земляк, митрополит Питирим (Нечаев).

Поначалу «обжили» нижний храм. Здесь служил всенощную и Патриарх Алексий II, посетивший Мичуринск в августе 1993 года. Освящение верхнего, Преображенского, храма состоялось в 1994 году. Первая литургия здесь пришлась на Лазареву субботу.

В 1996 году, в Духов день, колокольня Ильинского храма обрела голос — пять колоколов отлили для нее в Воронеже. И в том же году началось строительство водосвятной часовни.

В 1997 году «Мичуринская правда», пристально следившая за процессом восстановления церкви, писала: «Небогатые наши храмы трудно, медленно, но все же избавляются постепенно от следов былых разрушений, причиненных временем и человеком. Так, в Ильинской церкви продолжаются работы по восстановлению капитальной ограды. Вслед за постройкой водосвятной часовни здесь оборудовано с большой любовью и вниманием к прихожанам помещение для совершения таинства крещения. А в скором времени

▼ Посещение Ильинской церки Святейшим Патриархом Алексием II в 1993 году.

Справочная информация

Богослужения в Ильинском храме совершаются ежедневно. Божественная литургия в 8:00, панихида в 15:15, вечернее богослужение в 16:00. По субботним и воскресным дням после литургии служится молебен с водоосвящением. В субботу, кроме того, читается акафист перед иконой Божией Матери «Державная».

Контакты

Адрес: 393740, Россия, Тамбовская обл., г. Мичуринск, ул. Советская, д. 349
Телефон: +7 (47545) 5-20-75
Официальный сайт Мичуринской и Моршанской епархии: www.michurinsk-eparchia.ru

Как добраться

В Мичуринске есть железнодорожная станция (даже две), что самым положительным образом влияет на его сообщаемость с другими городами. Москва, Рязань, Липецк, Тамбов — вот «простейшие» исходные пункты. Можно воспользоваться также междугородним автобусом. Автомобилистам полезно знать, что город стоит почти на трассе Р22 «Каспий», приблизительно в 50 километрах к северо-западу от Тамбова. В самом Мичуринске найти Ильинскую церковь не составит труда — уж слишком приметна.

в приделе храма откроется и трапезная. Основной источник средств, благодаря которым в уцелевшие церкви возвращаются не только благолепие, но и приметы цивилизованного благоустройства, — пожертвования прихожан и помощь спонсоров».

Газета пишет и о трудностях, и о медленностях гладко, словно разыгрывает сонатину Куперена. О. Павел Медведев в интервью той же «Мичуринской правде» высказывался с эмоциональностью почти бетховенской: «Знали бы вы, каких мук стоит добывание всего и вся — досок, стекла, цемента, красок. А найдешь, купишь — привезти надо. Транспортировка же иной раз обходится дороже, чем стройматериал. Руки опустились бы, если бы Господь наш не помогал церкви замечательными людьми…»

В 2011 году Ильинский храм отметил свое 230-летие. К этому моменту церковь уже совершенно «пришла в себя». Разумеется, предела совершенству быть не может, однако период разрухи, самого тяжкого неустройства остался позади.

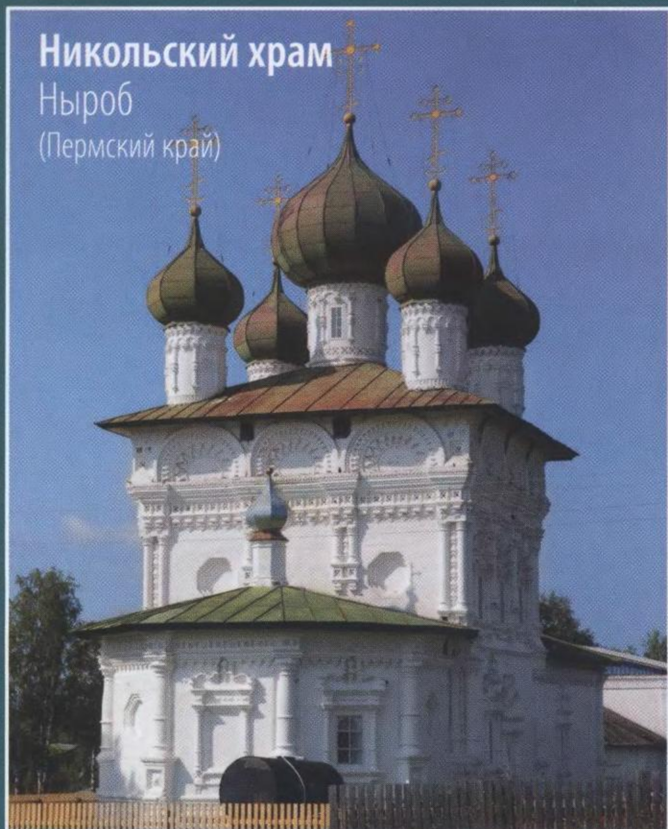
◀ *За алтарем Ильинского храма есть несколько могил, дорогих прихожанам. Среди них — могила протоиерея Виктора Медведева, отца нынешнего настоятеля Ильинки о. Павла. Отец Виктор памятен мичуринцам, он служил в Боголюбском соборе с момента его возвращения епархии и до своей смерти в 1994 году.*

▶ *Поскольку теперь есть Мичуринская епархия (в составе Тамбовской митрополии), у мичуринцев появился и «собственный архиерей». На фото: Ильинская церковь, служба первой седмицы Великого поста архиерейским чином.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Никольский храм, Ныроб (Пермский край)

В Пермском крае, на границе обитаемого мира, за которой начинаются глухие леса, стоит старинное село Ныроб. Чуть более трехсот лет назад здесь была возведена прекрасная церковь во имя святителя Николая Чудотворца; один из путешественников XIX века сравнивал ее с московским собором Василия Блаженного. Современные искусствоведы видят в богатом украшении фасадов этого храма и некоторых его конструктивных особенностях реплику «московское барокко».

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+